

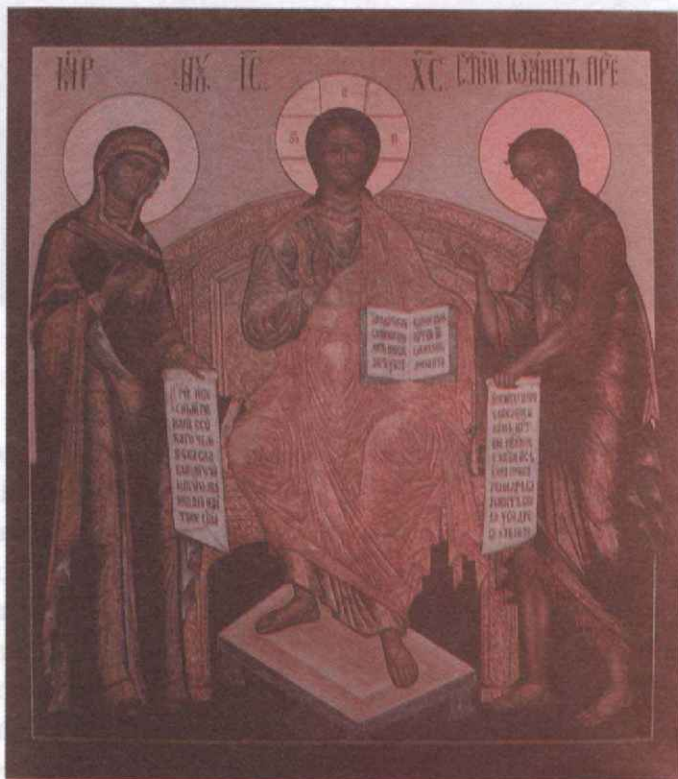
Дрѣвняя Дрѣвоствѣиѣ

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

- 1 *Летопись единоверческой жизни* 1
- 2 *История Единоверия: Правила Единоверия 1800 года* 5
- 3 *Богослужение: Божественная Литургия* 8
- 4 *Лица: Муж государственный и верный. В. Карней* 13
- 5 *Литературная страница: Ф.И. Тютчев. На службе России. М. Душин* 17
- 6 *Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в августе 2004 года* 20

Летопись единоверческой жизни

ЛЕТО — всегда самая напряженная пора для церковной общины единоверческого храма Архангела Михаила. Еще многие годы придется вести работы по восстановлению и благоукрашению храма, чтобы внешний вид и благолепие интерьера соответствовали его дореволюционному уровню. Большая работа предстоит и на территории храма: по развитию инфраструктуры вспомогательных зданий, окончанию строительства и отделочных работ часовен, благоустройству приходского кладбища. По Постановлению Соборания единоверческого общества храма Архангела Михаила в этом году приоритетными работами являются реставрация колокольни, рекон-

Денсусный чин —

икона третьего яруса иконостаса Михаило-Архангельского придела после реставрации

рукция старой трапезной, отделочные работы на хозяйственном дворе возле дома причта. В этом же году планируется завершить роспись зимнего храма. В качестве решения для настенной живописи западной части выбрана композиция «Что Ты наречем, о Обрадованная», концептуально завершающая сюжетное построение росписи в зимнем храме. Также по установившейся традиции летом трудится в храме над реставрацией образов, ранее украшавших иконостас летнего храма, Борис Петрович Кошелев. Им уже завершена большая работа — восстановлена центральная икона третьего яруса иконостаса Михаило-Архангельского придела Денсусный чин.

Нам же в настоящем номере хотелось бы подробнее рассказать о работах, которые проводятся церковной общиной по благоустройству приходского кладбища.

Изначально внутри ограды храма кладбища не было — об этом свидетельствуют фотографии начала двадцатого столетия. Здесь хоронили лишь тех, кто особым образом послужил церкви — духовенство, благодетелей, старейшин и старост Михаило-Архангельского единоверческого общества. Самые ранние сохранившиеся до наших дней надгробия датированы концом девятнадцатого — началом двадцатого столетия.

После революции вокруг храма появляется кладбище в обычном понимании. Стихийные захоронения сопровождаются поруганием надгробий тех, кто оказался после революции «кулаками» и «мироедом». На самом деле, эти крепкие хозяева были одновременно и столпами благочестия, ревновавшими о добром имени родного храма и о строгом соблюдении древнерусского бытового уклада, составлявшего неотъемлемую часть бытия единоверцев.

После закрытия храма в марте 1961 года запустение внутри его стен перекинулось и на кладбищенские земли.

Плачевная картина, которую вы видите на фотографии, еще не полностью отражает реальность. Кроме перевернутых надгробий, на кладбище были устроены свалки мусора.

Вновь образованную единоверческую общину в 1989 году после открытия храма ожидала огромная работа как по восстановлению самого храма, так и по благоустройству приходского кладбища.

После наведения порядка пришел черед восстановления надгробий тех, кто в разные времена посвятил свою жизнь храму.

С 1999 года начинается сотрудничество церковной общины с Сергеем Вячеславовичем Лопуховым, реставратором белого камня из города Владимир. Первая его работа — изготовление надгробия трагически погибшей инокини Манефы (Полячкиной), потрудившейся во славу Божию в самые тяжелые для храма времена после его открытия в 1989 году.

В последующие годы объемы работ, выполняемых по благоустройству кладбища все время расширяются. При помощи владимирских мастеров, возглавляемых С. В. Лопуховым, благодарные своим предшественникам члены Михаило-Архангельской единоверческой общины восстанавливают надгробия, а также устанавливают на могилах канонически правильные кресты.

Полностью восстановлены памятники на могилах прото-

перия отца Стефана Смирнова и его супруги матушки Августы, старейшины Михаило-Архангельского единоверческого общества Павла Стефановича Жагина, попечителя Михаила Петровича Жагина, его супруги Матроны Ивановны, их дочери Евдокии Михайловны, головщицы левого клироса нашего храма и других членов их семьи, церковного старосты Димитрия Феодоровича Субботина, уставщика Иоанна Викторовича Жирякова, его супруги и членов их семьи, также верой и правдой потрудившихся для родного храма. Надеемся и верим, что и в будущем церковная община сможет оказывать заботливое внимание приходскому кладбищу, всегда помня о своих благочестивых предшественниках.

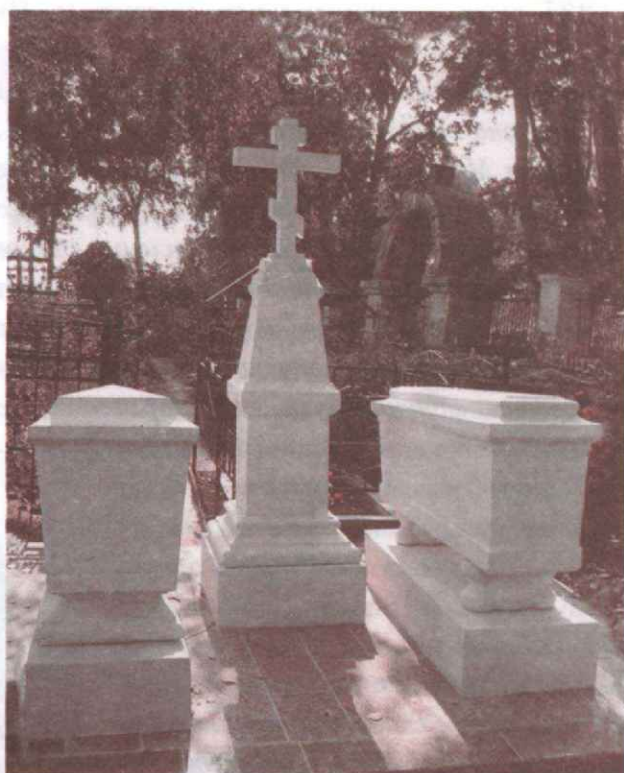

Приходское кладбище в то время, когда храм Архангела Михаила был закрыт

Памятники на могилах рода Жигинских

Надгробия на могилах рода Рыбовых

Первое отреставрированное надгробие на могиле инокини Манефы (Полячкиной)

Благолепно устроенные могилы отца протоиерея Стефана Смирнова и матушки Августы

Слева направо: памятные кресты на могилах церковного старосты Д. Ф. Субботина, канонически правильные кресты на могилах рода Маховых, памятные кресты на могилах рода Жириковых

2/15 июля — день памяти святителя Иувеналия, Патриарха Иерусалимского — святого покровителя Высокопреосвященнейшего Иувеналия, Митрополита Крутицкого и Коломенского, Управляющего Московской епархией. По случаю тезоименитства Владыки духовенство единоверческого храма Архангела Михаила и члены единоверческого общества составили следующее поздравительное послание, которое в день праздника преподнес Его Высокопреосвященству настоятель нашего храма священноигумен Иринарх:

Г. И. Х. С. Б. п. а.

*Таков убо нам подобаше архиерей,
преподобен, не злобив, безсквернен, и отлучен от
грешник, и выше небес быв.
(К Евреом послание св. ап. Павла)*

**Ваше Высокопреосвященство!
Милостивый Архипастырь и Отец!**

Мы — чада Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, пребывающие в сыновнем подчинении священноначалию Церкви Русской, но содержащие церковные чинопоследования, бывшие при первых пяти Русских Патриархах, и хранящие древнерусское благочестивое предание, приемлем дерзновение через настоящее наше послание предстать перед Вашим Высокопреосвященством с изъявлением благоговейной преданности и безпредельной признательности.

В день Вашего Тезоименитства позвольте принести Вам слова любви и благодарения за все Ваши благодеяния, кои Вы, Святый Владыко, по благословению Святейшего Патриарха Алексия и собственному благому рассуждению неизменно оказываете нам в течение 15 лет после открытия храма и возобновления Богослужения в Михайловской Слободе.

В Вашем мудром руководстве Вы подобны своим мудрым предшественникам, окормлявшим паству Московской епархии: митрополиту Платону, коему принадлежит важнейшая роль в учреждении Единоверия, дававшему возможность душевного спасения для многих

тысяч душ, некогда отделявшихся от Церкви; архиепископу Августину, сделавшему особенно много для нашего храма Архангела Михаила, ибо именно в его бытность в 1817 году он стал единоверческим; митрополиту Филарету, который все свои долгие годы архипастырского служения уделял особое внимание открытию новых единоверческих церквей и монастырей в самой Москве и Московской епархии и святительскому попечению о них, а также дорогому единоверцам Вашему незабвенному учителю митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму, чей доклад на Освященном Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1971 году разрушил 300-летнее средостение, существовавшее между носителями двух обрядов в виде клятв, положенных на старые обряды Московским Собором 1666—1667 годов.

Вместе со Святейшим Патриархом Пименом вы не дали умереть Единоверию в конце 80-х годов минувшего столетия, дав сему Богоугодному учреждению новую жизнь в лоне Русской Православной Церкви через открытие в 1989 году нашего единоверческого храма Архангела Михаила и рукоположение священнослужителей для его прихожан.

Это Ваше деяние, знаменательное само по себе, имеет и общее весьма важное значение. Оно громко возвещает всему Православному исполнению, что нынешнее священноначалие Русской Православной Церкви совершенно чуждо того несправедливого предубеждения и той обрядовой исключительности, которые в XVII столетии привели Русскую Церковь к пагубному разделению, и оно неизменно сохраняет и исполняет Постановления Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 годов о Единоверии, а также Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года об отмене клятв на старые обряды и придерживающихся их.

Да сохранит Вас Милосердный Господь наш Иисус Христос на многая лета для пользы множества словесных овец, чьим добрым пастырем Вы являетесь.

Мы же слагаем к стопам Вашим наши сыновние искренние и радостные приветствия и, веря себя заступлению Ваших праведных и доходящих до Бога молитв, имеем счастье именоваться и быть Вашего Высокопреосвященства, Великого и Богом просвещенного Святителя и нашего Милостивейшего Владыки и Отца, покорнейшие слуги, благоговейные почитатели и усердные молитвенники, священнослужители и члены Михаило-Архангельского единоверческого общества.

История Единоверия

Правила Единоверия 1800 года

Пункты прошения московских старообрядцев о соединении с Русской Церковью, удовлетворенные Императором Павлом Петровичем 27 октября 1800 года, а также замечания Московского митрополита Платона, положенные по данным пунктам, стали Правилами Единоверия. Эти Правила стали образцом для всех будущих присоединений старообрядцев. Вместе с правилами митрополитом Платоном впервые был введен и сам термин *Единоверие*. До этого времени соединившиеся с Церковью старообрядцы (стародубские, нижегородские, казанские) не имели никакого наименования. После же появления Правил соединенцы выделяются в отдельное общество старообрядцев, имеющих тесную связь с Православной Церковью и *единоство веры*, то есть, по словам М. П. Чельцова, «одни и те же средства к спасению». Для того, чтобы читателям было возможно оценить все достоинства и недостатки Правил Единоверия, приведем их полностью, еще раз напомнив, что состоят они из мнений митрополита Платона по каждому из 16 пунктов прошения московских соединенцев.

Условия московских старообрядцев и резолюции митрополита Платона

1-е условие: дабы Святейший Синод разрешил преждеположенные клятвы на двоеперстное сложение и другие подобные сему обряды.

Резолюция митрополита Платона: от клятв, прежде на них возложенных, разрешить, ибо хотя Церковь на них оные возложила праведно, что они и сами признают, почитая ими себя связанных, и от оных просят разрешения, но как ныне они сближаются, или паче, соединяются с Церковью, и истину ее, и таинства и священство ее признают действительными, то и потребно сие разрешение, и не должна более теми клятвами их совесть быть тяготеаема, под каковыми отторгающиеся еще от Церкви имеют и впредь состоять праведно. А чтобы сие разрешение было

открытее и их более успокаивающее, то над каждым принимаемым к дозволяемой им церкви прочесть епископу или пресвитеру, с возложением руки, следующую разрешительную молитву: «Господь наш Иисус Христос, благодатию Своею и человеколюбием, да разрешит тя, к Церкви Святей обращающаяся, от всех клятв, имже от Церкви, отторжением от нея, подвергся еси. И аз, недостойный архиерей, или иерей (имярек), властью от Него мне данною, разрешаю тя раба Божия (имярек) от оных клятв и всех грехов твоих, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь»

Митрополит Московский
Платон

2-е условие: Да соблаговолят Ваше Высокопреосвященство избрать священников и диаконов, кои по собственному желанию согласятся быть в старообрядчестве, и по желанию прихожан. Если же таковых не окажется, то хиротонисать по прежде печатанным книгам избранных Вашим Высокопреосвященством священников и по согласию прихожан. Также священников, уклонившихся в старообрядчество донныне, если они окажутся беспорочны и явятся к Вашему Высокопреосвященству с истинным смирением, таковых разрешить и благословить отправлять службу Божию и требы христианские; отлучившиеся же таковые священники без воли своего епископа, впредь к старообрядческим церквам принимаемы не будут.

Резолюция: Вторую статью во всей ее силе, по снисхождению, дозволить: но с тем, чтоб определить вновь священников, по избранию прихожан и по рассмотрению и рассуждению епископа, а прежних их попов, яко беглецов и предателей Церкви, совести и сана своего, к таковой церкви не определять.

3-е условие: Дабы Святейший Синод и Ваше Высокопреосвященство благословили старообрядческим священникам службу Божию, таинства и требы христианские совершать по прежде печатанным книгам при Всероссийских патриархах: Иове, Ермогене, Филарете, Иоасафе и Иосифе, чему

следовать должны диаконы и церковнослужители.

Резолюция: Третью статью также дозволить: ибо хотя в книгах ими употребляемых и находят-ся некоторые погрешности, но не в существенных веры догматах, а в словах и обрядах, и что при-обретение мира церковного есть важнее сего.

4-е условие: Церкви для старообрядцев освя-тить Вашему Высокопреосвященству по старопе-чатым книгам или по благословению Вашего Высокопреосвященства старообрядческим священ-никам, и да будут антиминсы, освященные при вы-шепоименованных патриархах, или вновь освящены быть имеют Вашим Высокопреосвященством по старопечатанным книгам и изображены так, как показано в старопечатанном Потребнике.

Резолюция: На четвертую статью можно преподать согласие.

5-е условие: Старообрядческих священников не требовать в Греко-российскую Церковь к соборным молениям, как-то: в крестные ходы и тому подоб-ное, а отправлять им по благословению Вашего Вы-сокопреосвященства в церквах старообрядческих оные соборные моления, также не принуждать ста-рообрядцев к допущению на общие моления знаменую-щихся тремя персты, браны бреющих и прочие имеющих несогласия с древними обыкновениями, вы-ключая Высочайших Особ. Старообрядцам, хотя и незаписным, но издавна удалившимся от сообщест-ва Греко-российской Церкви, таковым не возбранять присоединиться к церкви старообрядческой.

Резолюция: Также. – Но что надлежит до не-допущения им в Церковь некоторых ими объяснен-ных особ, на сие согласиться предосудительно, а предоставить сие благорассуждению определенных к ним священников с наставлением епископа. А что-бы не возбранять присоединяться к Церкви, ими просимой, и другим незаписным, но издавна удалив-шимся от сообщества Греко-российской Церкви, сие не иначе дозволено быть может, как по исследова-нии от епископа, что он никогда дотоле в Церковь православную не ходил и таинств ее не принимал, и то, нашедши его таковым, при принятии к Церк-ви, прочесть над ним вышесказанную разрешитель-ную молитву. А в Церкви нашей православной досе-ле бывших никак до такового присоединения не до-пускать.

6-е условие: Старообрядческим свя-щенникам и приемлющим сие священст-во старообрядцам по духовным делам

быть под судом и в полном ведении у Вашего Вы-сокопреосвященства; по делам же, принадлежащим до старообрядцев, благоволите чинить разбиратель-ство и суждение чрез старообрядческих священни-ков, выключая таковых дел, кои требуют законно-го следствия; но в чем надлежит оным священни-кам относиться к Святейшему Синоду и Вашему Высокопреосвященству, на то иметь особого пись-моводителя, с произвождением платы от общест-ва старообрядческого.

Резолюция: Шестую статью можно принять.

7-е условие: Старообрядческие священники да будут снабжены святым миром от Вашего Вы-сокопреосвященства.

Резолюция: Приемлется.

8-е условие: Старообрядческих священников не принуждать исповедь иметь кроме старооб-рядческих же священников.

Резолюция: Оставить сие каждому священни-ку на совесть.

9-е условие: Благоволите Ваше Преосвящен-ство благословлять старообрядческих священни-ков и старообрядцев, слагая два перста по обык-новению древле бывшему в России.

Резолюция: Сие предоставить благоразумию и совести каждого епископа, однако предохраняя других от соблазна.

10-е условие: Священнодействия донные старо-обрядческими священниками учиненные, как-то: кре-щение, бракосочетание, молитвословие, монашество (если к сему не окажется со стороны светского Правительства препятствия) и другие требы хри-стианские да будут оставлены в существенной их силе и не повторяют оные, разве только окажется каковой из оных старообрядческих священников, бывших донные, самозванец или правильно извер-женный, священнодействия оные совершал. – Также и старообрядческие священники, определяемые ныне к старообрядческим церквам, не должны поступать принимать приемлемые старообрядцами от Греко-российской Церкви священные таины, как-то: хиро-тонию, крещение, миропомазание, брак и проч., но принимать оные в действительной их силе.

Резолюция: Приемлется.

11-е условие: Если кто из сынов Греко-россий-ской Церкви пожелает приобщаться Святым Тайн от старообрядческого священника, таковому не возбранять. – Равно ж, если и старообрядец пожела-

ет приобщиться Святых Тайн в Греко-российской Церкви, не возбраняет оному.

Резолюция: По сей статье сын православной Греко-российской Церкви не иначе может иметь дозволение, разве то в крайней нужде, в смертном случае, где б не случилось найти православного священника и церкви, а старообрядцу дозволить то без всякого затруднения.

12-е условие: Если учинит старообрядческий священник преступление, достойное извержения, таковой предоставляется суду Вашего Высокопреосвященства. А если ж в таковой вине окажется, за которую только временно должен понести наказание, таковой епитимийствуется при церквах старообрядческих по рассуждению Вашего Высокопреосвященства.

Резолюция: Приемляется.

13-е условие: При старообрядческих церквах иметь троечастные книги. — Но во время святых постов, если кто из старообрядцев по каковым-либо встретившимся обстоятельствам на исповеди и у причастия Святых Тайн не будет, таковых ко взысканию с них штрафных денег не выписывать и о том никуда не представлять, но да судят о том, духовные их отцы по священным правилам. — Если ж кто по нерадению, или пренебрежению, или другим незаконным причинам уклоняться будет от оной Святыни, таковых записывать в особые книги и наказывать епитимиею и другим духовным исправлением.

Резолюция: Хотя на сию статью и можно согласиться, но как деньги штрафные собираются в казну, то сие зависит от благорассмотрения Святейшего Синода. А ежели б и все православные от одного штрафа освобождены, а наказываны б они были за духовное преступление епитимиями, сие бы сходственнее было с духовным презреением.

14-е условие: Если случится быть браку, состоящему одной половине Греко-российской Церкви, а другой старообрядческой, таковых венчать по общему согласию или в Греко-российской, или старообрядческой Церкви.

Резолюция: Сию статью принять можно.

15-е условие: Священники старообрядческие во всех служениях имеют приносить моление о Высочайшем здравии и благоденствии Его Императорского Величества, Супруги Его Императорского Величества, Наследника Его, всей Высочайшей

фамилии и прочих кого следует, по данной от Святейшего Синода форме.

Резолюция: Сие необходимо потребно.

16-е условие: Распри, раздоры и хулы ни с одной стороны да не слышатся за содержание разных обрядов и разных книг, употребляемых для богослужения, ибо таковая односторонняя разность, как не принадлежит до сущности веры, то и да пребудут старообрядцы и сынове Греко-российской Церкви в мире, любви и соединении, яко чада единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Резолюция: Требование благое и достойное, чтоб оное было от всех сохраняемо в точности.

Сравнивая Правила Единоверия 1800 года с соглашениями XVIII столетия, в частности с прошениями стародубцев и нижегородцев (смотрите предыдущие выпуски «Правды Православия»), мы находим немного нового.

В своих условиях 1800 года московские соединенцы если и были подробнее стародубских согласников, то не в сущности дела, а в деталях. Предусматривали разные случаи: относительно, например, освящения единоверческих церквей православными архиереями (§ 4), относительно отбывания единоверческим духовенством епитимии (§ 12 и т. п.). Сравнительно с условиями нижегородских соединенцев московские пункты имели только три новых параграфа. Это, во-первых, касательно допущения православных к таинству святого Причащения в единоверческих храмах и единоверцев — в православных; во-вторых, относительно разрешения венчать смешанные браки единоверцев с православными по общему соглашению брачующихся или в греко-российской, или единоверческой церкви и, в-третьих, о приношении молений о Высочайшем здравии и благоденствии Высочайшей фамилии и Святейшего Правительствующего Синода по изданной от Синода форме. Остальные параграфы все заимствованы, иногда с буквальной точностью, из условий нижегородских соединенцев.

Внутреннее содержание Единоверия по сути определилось еще в 80—90-е годы XVIII века. В 1800 году это содержание было облечено в отчетливые формулы обязательных пунктов соединения.

(продолжение следует)

P.S При подготовке материала были использованы труды свящ. С. Шлеева «Единоверие в своем внутреннем развитии» (1910) и «Исторический очерк Единоверия» М. С-го (1867), М. П. Чельцова «Единоверие за время столетнего его существования в Русской Церкви» (1900).

Богослужение

Мы начинаем серию публикаций, повествующих о Православном Богослужении. Подбирая материалы для этой рубрики, мы будем стараться описать как порядок чинопоследований различных служб Богослужбного круга, так и богословское и символическое значение их различных частей, а также используемых священных предметов. Начинаем же мы с важнейшей для каждого православного христианина службы — Божественной Литургии.

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

СВЯТАЯ ЛИТУРГИЯ — святейшая и таинственнейшая из служб христианской Церкви. Здесь достигает своего высшего выражения тайна христианского единения. Это — «песнь песней» любви христианской.

Литургия — истинное осуществление святой молитвы Искупителя к Отцу Небесному: «*Да вси едино будут... Будут едино, якоже и мы...*» (Ин. 17: 11–21).

Здесь, по мысли Церкви, верующие около чаши Христовой, обогранные кровью, пролитой «за единение всех в любви», соединяются в «единую душу».

Прежде и самая Литургия носила название «*таинства собрания*» или «*общения*», а Кирилл Александрийский прямо именует ее «*общей связью*», соединяющей всех друг с другом. Да и слово Литургия — «общее дело»

— значит то же. Святейший Иоанн Дамаскин свидетельствует, что через Таинство причащения *все люди тесно сообщаются и соединяются друг с другом*.

Мысль о всеобщем и теснейшем еди-

Святейший Жертовник

нени людей между собой через Литургию не раз повторяется и раскрывается в святоотеческой литературе.

«Преподание одного и того же Хлеба и Чаши общей для всех, — говорит святейший Дионисий Ареопагит, — *внушает причащающимся, как питающимся единою пищею, единение духа*».

Вот, по святоотеческому объяснению, цель и сущность богослужения.

И отсюда понятно место Литургии в христианстве: без Литургии нет христианства.

Порядок и чинопоследование Божественной Литургии ведет свое начало от времен святых апостолов. В IV веке по Рождестве Христове он был письменно изложен святыми отцами — вселенскими учителями Василием Великим и Иоанном Златоустом и содержится в книге, именуемой *служебник*. Этой книгой

и пользуются священнослужители при совершении Божественной Литургии. Весь порядок Богослужения отражает события из земной жизни Господа Иисуса Христа от Его Рождества до Вознесения на небо.

Литургия состоит из *трех частей*, называемых *Проскомидия*, *Литургия оглашенных* и *Литургия верных*.

Проскомидия

Первая часть Литургии происходит незримо для верующих, в то время, когда они слушают часы. Это — *проскомидия*. Как первоначальная жизнь Господа проходила незримо для народа, так и проскомидия, являющаяся приготовлением к совершению Таинства Евхаристии, проходит вся в алтаре при затворенных вратах, при закрытой завесе. Проскомидия — греческое слово — «приношение». На ней «приносятся» Святые Дары для освящения в Тело и Кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Проскомидия совершается на *Жертвеннике*, который является образом пещеры, в которой родился Богомладенец.

Хлебы, употребляемые для Таинства, называются *просфорами*. В древности они приносились самими верующими, теперь же должны готовиться в мужских монастырях — иноками, в женских — инокинями, а в приходских храмах — пожилыми девицами или единобрачными вдовицами чистого и незанятого жития.

Просфоры готовятся из чистой пшеничной муки, квасные. Три вещи заключаются в хлебе в честь Пресвятой Троицы: мука с закваской, которая служит образом души; вода, означающая крещение; и соль, знаменующая ум и учение Христа, сказавшего ученикам Своим: *вы есте соль земли*, именно — как учителя, *соль имейте в себе* —

то есть ведение и любовь. На Проскомидии для священнодействия требуется семь просфор. Кроме этих семи просфор, еще приготавливается неопределенное коли-

чество просфор для частного поминовения о здравии и за упокой.

На просфорах полагается печать с изображением трисоставного Креста Христова и с круговидным надписанием евангельских слов: *«Се Агнец Божий, вземляи грехи мира»*. Просфоры пекутся двусоставные, обозначая два естества во Христе.

В своем таинственном смысле *проскомидия есть изображение смерти Христовой и Церкви, собранной и освященной честной Кровью Господа Распятого*.

Святая просфора

После приготовительных молитв священнослужителя проскомидия начинается воспоминанием совершенного на Голгофе искупления: *«Искупил еси от клятвы законныя, честною си Кровию, на кресте распенся и копием прободеся в ребра. Безсмертие источил еси человеку, Господи слава тебе»*.

В проскомидии по видимости совершается то же приношение Господа Иисуса в жертву за грехи мира, как на Божественной Литургии в главной ее части (Литургии верных). Но только по видимости. Проскомидия лишь прообразует Великое Жертвоприношение, совершаемое за наши грехи в Таинстве приобщения, как прообразовались смерть и страдания в Ветхом Завете, в его «сениях», образах и пророчествах.

Как будто в этих ветхозаветных видениях иногда даже буквально словами пророчеств изображается и смерть Господня на проскомидии.

Когда иудеи на праздник Пасхи закалили

агнца пасхального, они пророчествовали об Агнце, вземлющем грех мира, Агнце, которого угодовал Бог в предвечном совете Своем, чтобы спасти от смерти и клятвы род чело-

Евхаристическая Чаша —
Святый Потир

Святая лжица.
Святое копие

веческий. Такое же заклание Агнца в воспоминание жертвы голгофской совершается и на проскомидии.

Подробно и ясно на проскомидии изображается вся история смерти Христовой. И мы здесь, как пророк Давид или Исая, точно стоим при кресте Господнем.

Диакон говорит перед началом священнодействия: *Благослови, владыка, заклати святыи Агнец.*

Священник отвечает:

Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веком.

Аминь, — отвечает диакон.

Святой дискос

Священник берет просфору в левую руку, а в правую копие и знаменует им крестообразно три раза просфору со словами: *Воспоминание творим великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, изображая спасительную страсть Христову.*

Яко овча на заклание ведеса, — говорит он слова пророка Исая, вонзая копие в правую сторону и разрезая просфору.

И яко агнец прямо стрижущему его безгласен, сице не отверзает уст своих. — Режет слева.

Во смирении Его суд Его взятся (то есть, уничтожение Его было так велико, что даже не было праведного суда над Ним). — Режет сверху. — *Род же Его кто исповестъ. (Кто может понять Его Божественное происхождение).*

При словах же: *яко вземлетя от земли живот Его,* священник влагает копие с боку и изымает святой Агнец.

А далее происходит и самое таинственное заклание.

Священник, при словах пророка Исаяи вырезавший святой Агнец, теперь

режет его крестообразно со словами: *Жрется Агнец Божий за мирской живот испасение. (Приносится в жертву Агнец Божий за жизнь и спасение всего мира).*

Священник полагает святой Агнец на святой дискос. На дискосе изображен Господь Иисус, обвитый пеленами, кроткий и смиренный, в виде безмолвного, незлобивого младенца. Дискос образует собой небо, поэтому имеет круглую форму: он подымлет Владыку неба.

Прободи, владыко, — говорит диакон.

Един от воин копием ребра Его прободет, и абие изыде кровь и вода, и видевый свидетельст-

Святая звезда

вова, и истинно есть свидетельство Его, — отвечает священник и, произнося эти слова, вонзает копие в правую сторону Агнца и прободает его, изображая и делая все то, что действительно было сделано на Спасительном Теле Господа. В это время диакон вливает в святую Чашу вино, соединенное с водой, испросив на это благословение священника.

Наши взоры устремляются с благоговением и страхом к Распятию, которое на Жертвеннике. И мы зрим Самого Господа Иисуса на кресте с прободенным ребром. Кровь и вода льются из язвы от копия. — *И абие изыде кровь и вода, —* слова евангелиста буквально исполняются.

Воспоминание Голгофы совершилось. Кровь Господня пролилась за мир грешный. И она стала основанием Церкви Господней, объединила во единое Тело Христа всех освященных водой крещения во имя Его. Действия проскомидии далее изображают этот собор церковный, союз живых и мертвых, во главе с Распятием и Воскресшим Господом.

Из второй просфоры вынимается частица и ставится по правую сторону

Агнца в воспоминание и честь Матери Божией. Из третьей — в честь девяти чинов святых.

Но здесь около Господа есть место не только для святых, окружающих небесный Престол Его.

Его кровь очищает грехи всех, Его Церковь объединяет Иерусалим небесный с церковью живых, здесь творящих Его дела. И в знак сего — из четвертой просфоры вынимается частица за Святейшего Патриарха и весь освященный чин; из пятой положено вынимать частицу за державного царя и иже во власти сущих, а также за христолюбивое воинство и всех православных христиан.

Святый воздух

Из шестой и седьмой просфор и из просфор отдельных верующих вынимаются особые части за живых и умерших православных христиан, дабы они после обогрились кровью Агнца, изливаемой за грехи людские.

На проскомидии эти частицы, знаменующие души живых и почивших, только ждут освящения около Агнца, хотя, конечно, и в это время молитва верных призывает милость Божию. Позже во время Евхаристии они получают освящение от самой Крови Господней. Приношение за живых и умерших — глубоко таинственный и святой акт проскомидии. Принося частицы просфор, мы как бы ставим знаменуемые ими души под благодатную струю крови Господней.

Все знают как благодатна молитва за усопших. Эти молитвы могут оживить в них семя добра, которое не успело раскрыться при жизни и по смерти принести плод, годный для пшеницы Господней.

Тем более сильна молитва, соединенная с молитвой всех святых и с Безкровной жертвой Господней.

До сих пор в проскомидии только пророчествовалось о будущем.

Но вот священник как бы переходит к моменту, когда на землю уже пришел Агнец. Пророчество исполнилось: «гадания» и «сени» стали действительностью. Спаситель сошел на землю и действительно принял зрак раба, чтобы пострадать за мир. Вот Он, только что Родившийся, возлег в яслях, и пришел звезда, ста верху, идеже бо Отроча. Именно эти слова произносит священник, после того как покадит святую звездицу. Он ставит ее на святой дискос над Агнцем. Звездица изображает ту звезду, которая показала воцхвам место рождения Господа. Кадило же с фимиамом приносится в благодарение за совершенное священнодей-

Святый покровец

ствие и пришествие силы Духа, ибо фимиам служит образом Его. Об этом свидетельствует молитва, которая произносится всякий раз перед началом каждения: *Кадило Ти приносим Христе Боже наш в вою благоухания, еже приим в пренебесных Твой жертвенник, низпосли нам благодать Пресвятаго Твоего Духа.*

Потом взяв покровец, обозначающий пелены, покрывшие Родившегося, кадит его и это каждение обозначает приношение ладана и смиры воцхвами.

Покрывая дискос, на котором находится Святой Агнец под звездицей, священник произносит слова 92-го псалма: *Господь воцарися в лепотуся облече..*, изображающие воцеловечение Господа.

Затем священник полагает покров и на Чашу, возглашая при этом слова *покры небеса добродетель Твоя Христе и хвалы Твоя исполнятся земля*, указующие также на воплощение Господа. Как Бог, Иисус Христос покрывает и небеса совершенствами Своими, и разума Его, то есть, ведения Его, преисполнена вся земля, потому что когда Он воцелотился, — вся

земля познала Его вместе со Отцем и Духом. Затем иерей полагает на дискос и Чашу воздух, означающий и твердь, где утверждаются звезды и плащаницу, которой было повито Тело Господа Иисуса, Умершего и миром Помазанного.

При покрытии воздухом читается молитва, в которой священнослужитель призывает Господа на помощь во все время нашей жизни: *покрый нас кровом крилу Твоею, и отжени от нас всякого врага и сопостата, и умири нашу жизнь Господи, и помилуй нас, и мир Свой, и спаси душа, яко Благ и Человеколюбец.*

Таким образом, в проскомидии как бы сокращенно изображается все Таинство, ибо Христос, предреченный пророками как Агнец, пришел с небес и был плотню в вертеле и яслях, и в это же время при самом рождении, предызобразил события Своего страдания. Остановившаяся над Младенцем звезда указывала Его волхвам, а Ирод начал гонение. И Симеон Богоприимец, взяв Его на руки, изрек: что *лежит Сей в знамение пререкаемо и оружие пройдет душу* Самой Его Пречистой Матери. Поэтому и на проскомидии предызображаются страдания.

Затем священник кадит предложенные и посвященные Богу Дары и читает молитву предложения, призывая Бога и Отца, пославшего нам Сына Своего — Хлеб Небесный, — благословить предложенные Дары, принять их в Пренебесный Жертвенник, помянуть и принесших, и тех, за кого они принесли их, и сохранить священнодействующих неосужденными во время священного служения.

Затем священнодействующие читают тропарь:

Во гроб плотски, во аде же с душою, яко Бог, в раи же с разбойником, и на Престоле бывае со Отцем и Духом, вся исполняя неописанными, вновь показывающий то, что в проскомидии воспоминание Рождества Христова постоянно переходит в воспоминание Его смерти.

Далее священник передает кадило диакону, который, отверзает Царские врата и кадит Святей алтарь, певчих и молящихся, чтобы наполнить благоуханием всю церковь. Каждение это совершается всегда в начале службы, как и в жизни всех древних восточных народов предлагались всякому гостю при входе омовения и благоговения. Обычай этот перешел на пиршество небесное — на Тайную Вечерю, носящую имя Литургии. Кадя и поклоняясь всем равно, и богатому и нищему, диакон, как слуга Божий, приветствует всех как наилюбезных

гостей Небесному Хозяину. Наполнив благоуханием храм и возвратившись в алтарь, диакон еще раз кадит Святей Престол и предстоящего у него священника.

Священник сотворяет отпуст проскомидии, диакон затворяет Царские врата. Во время троекратного пения «Господи помилуй», обозначающего окончание службы часов, священнослужители совершают прощение, после чего читают молитву *Царю Небесный*, моля Святого Духа, дабы вселился в них, и вселившись, очистил их для служения. Затем священнослужители произносят трижды песнь, которой ангелы приветствовали Рождество Богомладенца Христа *Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение*, а также дважды просят Господа помощи к совершению службы словами: *Господи устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою.*

После сего священник целует Святое Евангелие, а диакон Святей Престол и, преклонив главу ко Престолу, благословляется у священника, испрашивая его молитв о себе: *Время послужити Господеву, благослови Владыко*, на что иерей знаменует на главе его крест, отвечая: *Благословен Бог наш всегда, и ныне и присно и во веки веком.* Диакон: *Аминь, помалися о мне, владыко.* Исправит Господь стопы Твоя, — произносит священник. И наконец, диакон просит: *помяни мя, владыко святыми.* Иерей отвечает: *Да помянет тя Господь Бог во царствии Своем, всегда и ныне и присно и во веки веком.* — *Аминь.* И диакон исходит Царскими вратами, поклоняясь трижды еще раз с молитвой *Господи устне мои отверзеши...* перед тем как возвать к началу Божественной Литургии, на которой жизнь Господа будет изображена уже не в пророчествах и Жертва будет принесена воистину, а не предугадательно.

(продолжение следует)

При подготовке материалов были использованы следующие источники: иерейский служебник «Божественная Служба Иоанна Златоустаго», Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского (репринтное издание, М., 1994), епископ Михаил (Семенов) «Святая Литургия» (Новосибирск, 2002), священник Г.М. Карабинович «Закон Божий для старообрядческих школ» (репринтное издание, М., 1990), Н.В. Гоголь «Размышления о Божественной Литургии» (М., 1992).

ЛИЦА

МУЖ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ВЕРНЫЙ

(продолжение)

Такая ситуация вынуждает Третья Ивановича к серьезной разъяснительной работе по вопросам старообрядчества и старого обряда как такового. Он сближается с виднейшим начетчиком Белокриницкого согласия Иларионом Георгиевичем Кабановым (Ксеносом, 1819–1882)¹, обеспечивая поддержку его сочинений, идеи которых во многом разделял он сам. Именно основываясь на выводах Ксеноса он пишет в 1879 году Записку (для Высочайшего употребления) «Что это за люди, о коих речь (о старообрядцах)». Предварительно оговариваясь, что о беспоповцах речи не пойдет, он выделяет два направления в тогдашнем старообрядчестве — *окружников и раздорников*². Сразу же отвергая рассмотрение второго толка (во многом с подачи Ксеноса), Третий Иванович останавливается на взаимоотношениях с уже превращавшимся в «официальное старообрядчество» Белокриницким согласием окружного толка, с которыми, как он считал, непримиримых расхождений нет. По сведениям, полученным им от Ксеноса, «окружники готовы были вступить в общение с Церковью»³. В том числе «на известных условиях» готовы были соединиться и «некоторые старообрядческие епископы». Также Филиппов указывает, что «епископ Мелхиседек посетил Тамбов и там был «изумлен» признанием известного раскольничьего архиерея, заявившего ему, что на известных основаниях, которые разделяют и многочисленные Православные, они готовы бы соединиться с Церковью». А старообрядцы посада Вилкова обращались к Св. Синоду с особым предложением о начале

собеседований при посредничестве чудовского иеромонаха (священноинока) Пафнутия⁴, который долго занимался «увещаниями раскольников в Кремле». «К сожалеению, Митрополит Новгородский, — указывает Филиппов, — по совещании с Членами Синода не

признал возможным допустить схода доверенных»⁵. Далее он пишет: «К великому сожалеению и горю, но все подобного рода обращения не получают такого ответа, на который имеют полное право». Это не только бессмысленно, но и просто вредно, более того, опасно: «Что же касается их государственных воззрений, то о них яснейшим образом свидетельствует Всеподданнейшее заявление, поданное окружниками <...>, писанного тем же Иларионом Ксеносом <...> В эту пору, как известно, лондонские эмигранты рассчитывали на то, что старообрядцы соединятся с Поляками <...> Такие надежды и ранее наталкивались на возмущение их до глубины их души. И вот теперь...» Здесь рука Третья Ивановича останавливается: читавшему рукопись видно, как меняется почерк. Отчаяние!.. Со всем этим что-то надо делать — понимал Третий Иванович. «Эти меры, — писал он, — необходимы не только для действия на раскол, но и для спасения целого народа и государства». При всем этом он записывал и такую парадоксальную на первый взгляд мысль: «Русский народ не нация, а Церковь»⁶. Во всяком случае на данный момент, особенно с учетом произошедшего вокруг «лондонских эмигрантов» ему ясно: «И Церковь, и Царство могли бы быть

Иларион Георгиевич Кабанов (Ксенос) — многолетний корреспондент и собеседник Т.И. Филиппова

лишается: читавшему рукопись видно, как меняется почерк. Отчаяние!.. Со всем этим что-то надо делать — понимал Третий Иванович. «Эти меры, — писал он, — необходимы не только для действия на раскол, но и для спасения целого народа и государства». При всем этом он записывал и такую парадоксальную на первый взгляд мысль: «Русский народ не нация, а Церковь»⁷. Во всяком случае на данный момент, особенно с учетом произошедшего вокруг «лондонских эмигрантов» ему ясно: «И Церковь, и Царство могли бы быть

совершенно спокойны и благодарить Бога, если бы с таким именно настроением выходили воспитанники из наших духовных семинарий». А из них зачастую выходила публика совершенно иная...

Следует прямо сказать, что Тертий Иванович Филиппов, государственный служащий высшего ранга, не был тем, кого сегодня принято именовать «консервативными революционерами». Ни народничество, ни тем более социализм для него не были приемлемы ни в каком виде, даже знаменитая формула позднего Константина Леонтьева «монархия плюс социализм» была (при всей его привязанности к Леонтьеву лично) для Филиппова крайней. Взгляды Тертия Ивановича — чисто правые, если под правым понимать приверженность принципам монархии, церковности, народности, семьи. В этом смысле Филиппов был *правее правительства*, поскольку последнее само находилось под влиянием идеи «Просвещения» и «прогресса» и мыслило Россию как часть «концерта европейских держав». Древнее Православие для Тертия Ивановича входило составной частью в то, что мы, говоря современным научным языком, назвали бы «правым дискурсом». Этим и прежде всего этим отличался он от тогдашних правых, от графа Уварова до К.П. Победоносцева, для которых Православие было синонимично «ведомству Греко-российского исповедания».

Был ли Тертий Иванович Филиппов безоглядным хулителем личности самого Патриарха Никона? И вот здесь мы отвечаем: нет. Конечно, реформы Никона он отвергал, не всегда, впрочем, состоя на службе, он говорил об этом прямо. Скорее, он *размышляет* о Никоне, и размышляет много. Обвинения Патриарха, ходившие в чисто старообрядческой среде, в частности, например, что тот, будучи подкуплен поляками, вызвал Царя из Польши под предлогом народного бунта, а затем научал царского духовника воспретить Царю причащение, или о том, что Никон будто бы хотел стать папой и перейти в латинство (это подхватили европейские авторы, в частности, Пальмер и Гиббенет), Филиппов называл «вздором». По одной из записей причиной недовольства «толпы» Патриархом были: а) единогласие, б) партесное пение, в) соскабливание икон, г) удаление из Москвы в Калынинский монастырь по случаю мора, д) титул «Великий Государь». Но самое любопытное, что «замахи», по выражению Тертия Ивановича,

Патриарха Никона обнаруживаются и у его предшественников, в том числе причисленных к лику святых. Филиппов переписывает себе отрывок из письма митрополита

Московского Филарета к некоему архимандриту Алексию. Приводим его целиком.

«Пальмер» представляет невозможность, чтобы епископы Русские обратились от духа Прокоповичей к духу Адашева, Филиппа и Никона. И во время Прокоповича в духе Прокоповича был один Прокопович, с чего мы взяли приписать сие всей иерархии? Для чего Пальмер хочет всей Русской иерархии духа Филиппова и Никонова, которым случилось быть в состязании с земной властью, а не духа святителей Петра и Алексия, которые в мире с земною властью апостольски проходили свое служение?»

Тертий Иванович, конечно, на себе испытывает, что «в духе Прокоповича», в частности, в отношении к старому обряду и Единоверию пребывал и пребывает не «один Прокопович», но сама *мысль* святителя о том, что священство не выше царства, но и не ниже его, вызывает у него полное сочувствие. Он вполне понимает, хотя в силу большей своей личной мягкости не доводит до такого предела мысль Константина Николаевича Леонтьева о том, что Государство должно быть «суровым, даже до свирепости», а Церковь, напротив, — умиротворять, и в этом один из смыслов их симфонии. Во всяком случае, чисто латинская идея о правосубъектности Церкви в отношении монархии, которая в дальнейшем открыла путь к «христианской демократии», для «позднего славянофила» Филиппова глубоко чужда. И это при всем том, что путь исцеления раскола он видит только в том, «чтобы извести Святую Церковь из той глубины уничижения, в которую она повержена недалководидною и ревнивою политикою Преобразователя».

Путь этот, по Филиппову, постепенный; еще раз повторим, он скорее консервативный реформатор (точнее, контрреформатор), чем «революционер» (или «контрреволюционер»). Важнейшим делом для него, например, оказывается медленная и кропотливая «культурная работа» в области церковной истории. Потому, например, вопросом государственной важности он полагает издание *Стоглава*, чему посвящает большую и развернутую статью⁵. Начинает он свое рассуждение о «Стоглаве» с опровержения мнения, будто бы его переиздание Греко-российскою Церковию послужит на пользу расколу⁶. Растождествляя господствующую Церковь и главу петровского Синода, протестантствующего Феофана Прокоповича (именно ему принадлежат наиболее глумливые нападки на «Стоглав»), а также иных

деятели петровского времени, он пишет: «Разве для Самой Церкви не полезно, чтобы все о нем (Феофане. — В.К.) думали так, а не иначе? Иная какая была бы польза, если бы нам случилось отказаться от долго державшегося в нашей полемической литературе мнения о том, что двуперстное сложение введено в России в XII в. Мартином Арменином⁷. Зачем нам всем принимать на свою совесть то, что должно остаться на ответственности одного автора «Пращицы»?»⁸ Разумеется, полемика Филиппова с миссионерами и находившимися в их распоряжении подделками представляет сегодня уже чисто исторический интерес, поскольку все эти похулительные сочинения однозначно осуждены Соборами Русской Православной Церкви в 1971 и 1988 годах. Но дело, конечно, не только и не столько в них. Статья и сегодня важна, прежде всего, тем, что в ней Третий Иванович постепенно «приучает» читателя, прежде всего академического и еще в большей степени церковного, к утраченной почти полностью мысли о единстве таинства, догмата, обряда и нравственности, включая вещи, на первый взгляд, чисто внешние.

Однако важнее всего для Третья Иванoviча священный со «Стоглавом» вопрос его жизни — и как православного человека, и как государственного деятеля — о природе Русской Церкви и ее отношении к власти. Мы уже имели возможность видеть — он отвергает унижение Церкви, содеянное «Преобразователем», но сомнения вызывают у него и властные стремления (латинские если, не по букве, то по духу) «в духе Адашева, Филиппа и Никона». История Стоглавого Собора для него — образец государственно-церковных отношений. Он со-

зван в полном соответствии с Правилами Святых Отцов. Председательствует и задает вопросы Царь. Архидеи с участием мирян (Думы и земских выборных) разсуждают. Архидеи единогласно принимают решение. Царь его утверждает и подписывает. И вот как заканчивает Филиппов свою статью:

«В XVI веке, — говорит ученый, профессор истории русского законодательства (речь идет об И.Д. Беляеве. — В.К.), — когда на Западе Европы шли кровопролитные войны, возбужденные неуместными и противозаконными притязаниями церковной и светской власти, — в то самое время в Москве самодержавный царь сам предлагает духовенству значительную часть своей власти над народом; и духовенство Русское вместо того, чтобы воспользоваться таким предложением и под видом преследования суеверий и ересей учредить пытки, ввести разные истязания и происки вроде страшной инквизиции, зажечь костры с чародеями и еретиками, и таким образом подчинить своей непосредственной власти весь народ, смиренно выделяет себе из богатого царского предложения одну не блестящую, но многозначительную долю нравственного влияния на народ, посредством убеждения через епископов и священников и только в крайних случаях предоставляет себе право прибегать к епитимиям, отлучениям и другим духовным наказаниям, предписываемым древними коренными церковными уставами, все же остальное, ему не принадлежащее, возвращает Царю»⁹.

В. Карпнев

(продолжение следует)

⁷ Автор текста Окружного послания (см. ниже), а также таких сочинений, как «Омышление православных христиан», «История и обычаи Ветковской Церкви», «О монархиях: Ассирийской, Мидийской, Греческой и Римской...», странствовал по многим обителям, вел иноческий образ жизни (хотя не был пострижен), работал во многих библиотеках Москвы, Петербурга и других городов. Защищал мнение о православии Греко-русской Церкви, хотя к Единоверию не присоединился. Ксенос — греч. — странник.

⁸ Окружное послание — документ, изд. в 1862 г. от имени Духовного совета при архиепископе Древлеправославной Церкви (Белокриницкого согласия) Антонии, подписанное большинством духовных лиц этого согласия. Содержит обличение ряда беспоповских и иных толков в подтверждение церковных учений, в т.ч. о пребы-

вании священства до скончания века, о сохранении безкровной жертвы до Второго Пришествия Христова, о приношении пятой просфоры за Царя. Окружное послание также предостерегает против точек зрения о том, что Греко-русская Церковь содержит «дух антихристов» и о том, что «имя Иисус есть имя иного бога, в которого веруют никониане», против хулы на двухсоставный (и любой иной формы) крест. (См. более подробно «Старообрядчество». Лица, события, предметы и символы». Церковь. М., 1996, с. 203–204. «Раздорники» или неокружники первоначально принимали белокриницкую иерархию, но откололись от нее из-за неприятия Окружного послания. Их учителя — Давид Антипов из Гуслиц, Ефим Федорович Крючков из Москвы и поддерживавший их митрополит Кирилл — утверждали, будто господствуют

щая Церковь верует не в Иисуса Христа, а в «инога бога» — Иисуса, якобы родившегося на восемь лет позднее и распятого на двухсоставном кресте (возможно, они знали об апокрифах, принадлежавших, по современным представлениям, ессеям и терапевтам, в частности, о некоем «учителе праведности» по имени Иешуа). Отвергали также приношение пятой просфоры, полагали сторонников новых обрядов еретиками первого чина, а окружников — третьего. В Москве неокружникам принадлежало немало храмов, т.к. митрополит Кирилл сумел рукоположить ряд епископов. В настоящее время, по официальным сведениям, иерархия прервалась. Более подробно см. «Старообрядчество...», с. 187–189.

³⁾ Здесь и далее ГАРФ, указ. ф., ук. оп., ед. хр. 83.

⁴⁾ Пафнутий (Поликарп Петрович Овчинников, 1827–1907) был епископом Коломенским Древлеправославной Церкви (Белокриницкого согласия). В 1865 г. перешел в Единоверие; был произведен в иеромонахи Чудова монастыря; вел миссионерские беседы с Красного крыльца. Пытался содействовать воссоединению старо- и старообрядцев: будучи синодальным миссионером, одновременно писал «Апологию христиан-старообрядцев или рассмотрение и отвержение обвинений, возводимых на старообрядчество духовно-господствующей литературой». Полемизировал в основном с наиболее авторитетным обличителем старообрядчества профессором Н.И. Субботиным (Субботин был отпел митрополитом Московским Владимиром по древнему чину и похоронен в Никольском единоверческом монастыре; о полемике между Т.И. Филипповым и Н.И. Субботиным можно будет прочитать в следующих выпусках «Правды Православия»). После того, как Синод высказал неодобрение книги Пафнутия, вернулся в Белокриницкое согласие простым иноком. Скончался в Белокриницком монастыре на территории тогдашней Австро-Венгерской империи.

⁵⁾ ГАРФ, указ. ф., указ. оп., ед. хр. (зд. и далее).

⁶⁾ Речь идет о поддерживавшейся британским правительством деятельности А.И. Герцена, Н.П. Огарева, М.А. Бакунина и В.И. Кельсиева, не нашедшей отклика ни в одном из старообрядческих согласий. В частности, в 1862–1865 гг. Кельсиев агитировал среди казаков-некрасовцев (беглопоповцев), склоняя их идти на помощь польским бунтовщикам и возмущать «во имя старой веры» казачество Дона, Терека и Урала. Агитация успеха не имела. 24 февраля 1863 г. Белокриницкий митрополит Кирилл издал архипастырское послание, призвав старообрядцев показать «благопокорение перед Царем вашим» и удалиться от «злостроительных безбожников, гнездящихся в Лондоне» (см. «Старообрядчество...», с. 138).

⁷⁾ ГАРФ, ф. 1099, оп. 1, ед. хр. 84.

⁸⁾ ГАРФ, ед. хр. 83.

⁹⁾ Речь идет о соединении крайне правых и крайне левых идей в глубинный синтез, противостоящий либерально-буржуазному строю в его современном виде. Определение и обоснование консервативной революции см. в кн. Дугин А.Г. «Философия политики», М., 2004. См. он же:

«Консервативная революция», М., 1994. Наиболее последовательно консервативную революцию в России того времени представлял К.Н. Леонтьев (в меньшей степени — Л.А. Тихомиров), но некоторые элементы консервативно-революционного мышления можно найти и у их политических противников — А.И. Герцена и народников. Для Кельсиева они носили скорее характер демагогический.

¹⁰⁾ ГАРФ, оп. 1, ед. хр. 84.

¹¹⁾ Последовательное совершение всего богослужебного круга в противоположность многогласию — совершенно разных его частей в одно и то же время в разных приделах. За богослужебное единогласие выступал не только Никон, но и весь кружок «Боголюбцев», в т.ч. протопоп Аввакум.

¹²⁾ Английский историк и богослов, исследователь «дела Патриарха Никона», автор фундаментальной книги «The Tsar and the Patriarch». Долго жил в России, встречался и дружил с А.С. Хомяковым, собиравшись перейти из англиканства в Православие, однако, в конце концов, остановился на римо-католичестве и вернулся в Европу.

¹³⁾ ГАРФ, там же.

¹⁴⁾ Там же.

¹⁵⁾ ГАРФ, там же, ед. хр. 11.

¹⁶⁾ «Стоглав» — авторитетная (до 1666–1667 гг. каноническая) книга Русской Православной Церкви, состоящая из ста глав ответов архиереев на вопросы Царя Иоанна Васильевича Грозного, полученных им на Соборе, бывшем в Москве в лето 7059 от С.М. (Стоглавый Собор 1551 г.). На Соборе были исправлены многие канонические нестроения в Церкви, разъяснены вопросы церковного права, иконописи, пения, быта. Это касается в том числе двуперстия: «Аще кто два персты не благословляет, якоже и Христос, или не воображает два персты крестнаго знамения, да будет проклят, якоже Святити Отцы рекоша» (гл. 31), а также особенностей русского обряда (хождение посомонь, сутубая аллилуйя). Основными писателями «Стоглава» были святой митрополит Макарий (память 30 декабря) и св. Гурий Казанский (память 4 октября, 20 июня). На Соборе 1666–1667 гг. «Стоглав» был осужден и святой Макарий назван «невеждою». Однако Церковь частично пользовалась «Стоглавом» как книгой правил вплоть до эпохи Петра I. Святитель Макарий прославлен Русской Православной Церковью на Поместном Соборе 1988 г. Среди писателей книги также св. Акакий, епископ Тверской (память 14 января).

¹⁷⁾ Подложное «Деяния на Мартина еретика» называют включено в книгу «Пращица». В 1724 г. был издан указ, по которому пыткам и смерти предавались все, кто осмеливался назвать «Деяние» подставной книгой. Более подробно см. «Старообрядчество...», с. 165.

¹⁸⁾ «Пращица» составлена нижегородским епископом Питиримом в 1752 г. В этой книге российские патриархи Филарет и Иосиф названы учениками дьявола, а (в ответе на вопрос 26) святой Патриарх Ермоген — еретичествующим.

¹⁹⁾ ГАРФ, там же.

Литературная страница

ФЕДОР ИВАНОВИЧ ТЮТЧЕВ. НА СЛУЖБЕ РОССИИ

Имена классиков русской литературы всем хорошо известны со школы. Но многие ли помнят их биографии? И многие ли знают, что великие литераторы XIX столетия были прежде всего выдающимися

людьми в целом и лишь во вторую очередь — поэтами и писателями. Литература имела такое мощное воздействие на умы русских людей, может быть, именно потому, что во главе её стояли недюжинных способностей общественные деятели. И напрасно многие с иронией говорят о камерюнкерстве Пушкина. Должность придворного камер-юнкера, пожалованная поэту, имела довольно значительную степень. И то, что он, создавая при содействии царя «Историю Петра», становится фактически придворным летописцем, тоже немаловажно. Поэт Вл. Жуковский был воспитателем самого наследника престола — этим всё сказано. Гончаров занимал пост государственного цензора, а Салтыков-Щедрин дослужился до чина (вдумаемся!) вице-губернатора. Трудно переоценить государственную деятельность Грибоедова, погибшего, выполняя важнейшую посольскую миссию. Он, будучи российским дипломатом, до сих пор чтится в Грузии как человек, сыгравший особую роль в её судьбе (на особо почитаемой горе ему воздвигнут памятник). Именно ему был высочайше пожалован титул, соответствующий положению посла, хотя по выслуге лет он не имел на него права. Но в России не было тогда человека, так хорошо владеющего ситуацией на Востоке, и только он мог стать послом в Персии. Это хорошо понимал Государь, зная опыт и дипломатические способности Грибоедова. Все перечисленные люди имели государственное, историческое значение для своей страны. А такие, как Грибоедов, — в первую очередь, и во вторую —

Я русский сердцем и душою, глубоко преданный своей земле
Ф. И. Тютчев

как литератор. По прошествии времени об этом почему-то забывается.

Человек, о котором нам хочется поведать, совершенно справедливо может быть назван одним из выдающихся государственных деятелей России. Мы знаем его в основном, как великого русского поэта. Современники же да и сам он не рассматривали его поэтическую деятельность, как нечто, исключительно определяющее его личность. Совсем другое дело — его общественная жизнь. Речь идёт о Ф. И. Тютчеве.

Усадьба Тютчевых Овстуг, где родился поэт

В православном издании мы не можем, к сожалению,

говорить о подобных ему людях как о людях церковных. Мы уже упоминали об этом во вступительной статье к рубрике. Однако надо заметить, что большинство из них строго выполняли православные обряды в части, касающейся основных жизненных событий. К таковым относились, безусловно, и сам Тютчев. Перед смертью он также исповедовался и причастился Святых Христовых Таин. Свидетельница кончины — жена его — заметила: «Никогда чело его не было прекраснее, озареннее и торжественнее...»

Падение авторитета духовенства в XIX столетии не лишало всё же людей осознания своей исторической принадлежности к православной традиции, и талантливые деятели культуры продолжали мыслить себя именно в ней. Так, сам Тютчев неоднократно пишет в своих статьях и упоминает в стихах христианскую природу русского человека и русского государства. В личных переживаниях это заставляло поэта, как выразился о нём Иван Аксаков, мучиться «сознанием недостижимой высоты христианского идеала...» В поэзии же и общественном служении Тютчев постоянно носил в себе веру, веру в Россию как Православную Державу, в рус-

ский народ, как в православный народ. Посещения Троице-Сергиевой лавры и наблюдения там стекающихся со всех концов богомольцев было достаточно поэту, чтобы понять: «Да если существует ещё Россия, то она там, и только там». То есть — в Церкви. Прожив в качестве дипломатического работника долгое время за границей, Тютчев не «окаатоличился», а, наоборот, с полной искренностью выступал против лютеранства, папизма и многого другого, чем успело «обзавестись» европейское христианство. «Нигде, кроме России, — говорил он, — не встретишь такого непосредственного христианства, такого самородного христианства, таких индивидуальностей, которые не становятся христианскими, а рождаются ими». Поэтому ему странно и ненавистно было любое проявление русофобии, с которой ему, к сожалению, как увидим ниже, пришлось столкнуться и в высших сферах российской власти. Чувство родины, её исторической судьбы, её уникальности всегда было присуще поэту, что и позволило родиться знаменитым строкам:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

Надо сказать, что Тютчев никогда не был богатым человеком. Материальные затруднения прекратились лишь в последний период его жизни, а за восемь лет до смерти он удостоился одной из самых высших государственных степеней — чина тайного советника. Сын его, кстати, впоследствии также имел соответствующий этой степени ранг и был членом Государственного совета. Дочери Тютчева, а затем и внуки стали фрейлинами при высочайшем дворе. И вот поразительная особенность их судеб: внучка, Софья Ивановна, была воспитательницей великих княжон Ольги и Татьяны — дочерей Государя Николая II, а правнучка поэта — школьной учительницей детей Сталина: Василия и Светланы.

Интересно место рождения Тютчева. Село Овстуг — усадьба Тютчевых — находится в самом центре русской земли, в её сердцевине. Это древнейшие поселения, где уже в XI веке находилось известное Вщижское княжество (по названию столицы, древнерусского города Вщиж). Здесь, в Орловской губернии, поэт с малых лет имел возможность созерцать поистине удивительную в своём многообразии исконную природу среднерусской полосы: это и разлёт бескрайней степи, и здесь же могучие брянские боры и рощи, и окружённая широкой поймой извилистая Десна, и крутые живописные холмы, описанные в знаменитом «Слове о

полку Игореве». И естественно, именно эта срединная часть России породила множество литературных знаменитостей, воспевавших красоту своей земли. Сравнительно небольшая территория вместила в себя родину Тютчева, Льва Толстого, Фета, Кольцова, Тургенева, Лескова, Пришвина, Бунина, Есенина и ещё многих других известных художников слова. Таким образом, вполне логично предположить, что и земли Руси имеют некую одухотворённость, имеют своё географическое сердце. В силу своей профессии Тютчеву придётся на двадцать с лишним лет (не считая кратких отпусков) покинуть Россию, но он всегда оставался, вопреки мнению многих, истинно русским человеком, русским патриотом. Тем более, что дипломатические способности, как выясняется, не были чужды и очень далёким предкам поэта. В «Сказании о Мамаевом побоище» XV века мы можем обнаружить рассказ о том, как «князь же великий Дмитрий Иванович избранного своего юношу, довольна сущи разумом и смыслом, именем Захарию Тютышова посылает к нечестивому царю Мамаю». Юноша этот выполнял, безусловно, посольскую и в то же время разведывательную миссию перед знаменитой Куликовской битвой. Это именно он узнал о союзе Мама с Литвой. А будучи «довольна сущи разумом и смыслом», постарался в ходе своего посольства, видимо, по заданию князя, внушить Мамаю мнение об абсолютной уверенности русских в своей победе, тем самым подорвав моральное состояние врага. Подвиг Захария Тютчева навсегда остался в семейном предании, и особенно приятно было читать об этом юному Фёдору в недавно вышедшей «Истории» Карамзина. Семейные традиции на службе Отечеству закрепились довольно прочно: внук Захария стал известным воеводой при государе Иоанне III, прапрадед поэта отличился в Крымском походе 1687 года, а прадед был петровским офицером. Потомок их достойно продолжил историю рода Тютчевых.

Прожив очень большую часть жизни за границей, поневоле воспринимая западный образ жизни, усваивая «европейское просвещение», Фёдор Тютчев тем не менее всегда в своей международной деятельности отстаивал мировое призвание России. «Европейский Запад — только половина великого органического целого, — писал он, — и претерпеваемые Западом, по-видимому, неразрешимые трудности обретут своё разрешение только в другой половине...» Здесь и в других своих статьях, говоря о «целом», Тютчев как бы предвосхищает зарождавшуюся, но не сформулированную ещё идею евразийства. Находясь долгие годы в Германии, Тютчев имел возможность обмениваться своими мыслями с выдающимися европейскими «умами»: Гёте, Шеллингом, Гейне, Гегелем, которые высоко

ценили русскую духовность и предсказывали России великое будущее. Более чем через полвека один из знаменитых немецких историков Вальтер Шубарт (изучавший пристально русскую культуру и скорее всего обращавший внимание на труды Тютчева) написал известную книгу как раз об абсолютном духовном превосходстве русской нации, которая призвана излечить от многих болезней современную цивилизацию, чьи «нерезрешимые трудности обретут своё разрешение» именно в России. Характерно, что такую книгу пишет немец в период становления нацизма у себя на родине — представитель западной цивилизации, в устах которого такая позиция звучит объективной истиной. Также и сам Тютчев отнюдь не говорил, что Россия всегда должна быть враждебна Западу. Конечно, в моменты (весьма не редкие тогда) прямой угрозы со стороны европейских стран он справедливо доказывал своему руководству, что, к примеру, «усобица на Западе — вот наш лучший политический союз». Однако зло он видел не в конкретных странах, а в самом принципе индивидуализма — «в этой силе положительно не без Антихриста», — который положен в основу европейской цивилизации и который принимает воинствующие формы в политике; в противоположность русской соборности, коллективизму, православной этике, державности. Когда Тютчев рассуждал о Империи русской («Держава») и Империи западной, то указывал, что «Империя на Западе всегда была лишь узурпацией». Приводя в пример слова Бисмарка, Тютчев писал:

*«Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней...»*

Не случайно в письме он однажды сказал дочери: «Ты найдёшь в России больше любви, нежели где бы то ни было в другом месте». Развивая евразийские, по сути, идеи Тютчев говорил о победе русского народа в войне 1912 года, имевшей огромное значение для народа германского, и указывал на «глубоко нравственную» сторону союза, «который связует в продолжение тридцати лет Германию с Россией». В своё время Тютчев даже настойчиво писал о возможности «по всем вопросам — войти в мирное духовное общение с Германией» и вообще с Западом. Такую возможность, считал он, нельзя упускать в связи распространявшимся движением старокаатоликов, во главе которых стоял знакомый Тютчеву общественный и религиозный деятель. Близость интересов русский дипломат ви-

дел уже хотя бы во враждебном отношении руководителя старокаатоликов к римскому папству. Оно для Тютчева было и давним злейшим врагом России.

Отрицательное отношение Тютчева к папизму имело отнюдь не дилетантский характер. Например, во время своего краткого пребывания в должности поверенного в делах при Сардинском королевстве он смог убедиться вполне в той вредоносной роли иезуитов и папства вообще, которая наносит ущерб как России, так и Европе в целом. По его мнению, русская внешняя политика должна как можно активнее противостоять претензиям Римской церкви на мировое господство, о чём Тютчев и сообщал в своих донесениях в Петербург. Интересно, что тогда же ему удалось раскрыть имеющиеся тайные сношения туринской архиепископии и сардинского кабинета с... США, которые добивались таким образом проникновения своего флота в Средиземное море и усиления здесь своего влияния. Уже тогда, как видим, политика этого молодого ещё в тот период государства была весьма прозрачной. И Тютчев почувствовал и сумел предвидеть будущую опасность, тогда как в его время деятельность Америки ещё никем серьёзно не рассматривалась. Что же касается папизма, то здесь поэт однозначно отмечал дух личного эгоизма, которым проникнуто мировоззрение людей западной церкви. «Рим, отделившись от единства, счёл, что он имеет право в интересе, который он отождествил с интересом самого христианства, устроить это царство Христово как царство мира сего...» Данная тема нашла отражение в его поэзии. И, конечно же, Тютчев утверждал, что только православие является истинным христианством. Несокрушимая вера Тютчева в государственность России была основана на вере в её православную державность. Кризис же западной цивилизации Тютчев видел во всё более нарастающей бездуховности, влиянии лютеранства и протестантизма. Дом веры их «уж пуст и гол стоит». В одном из своих стихотворений поэт прямо указывает европейцам: «Молитесь Богу, В последний раз вы молитесь теперь». Интересно, что обо всём этом комплексе вопросов Тютчев писал и в статьях, которые публиковал в том числе в западной печати, и к ним прислушивались даже «там». Это позволило И. Аксакову, в частности, сказать: «... впервые раздался в Европе твёрдый и мужественный голос русского общественного мнения. Никто никогда ... ещё не осмеливался говорить прямо с Европою таким тоном, с таким достоинством и свободой».

(продолжение следует)

Ведущий рубрики — М. Душин

БОГОСЛУЖЕНИЕ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В АВГУСТЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
1	воскресение	07:00 15:00	Божественная Литургия. Память отцев Шести Вселенских Соборов Всенощное бдение
2	понедельник	06:30 17:00	Божественная Литургия. Святого и славного пророка Илии Вечернее Богослужение
3	вторник	06:30	Божественная Литургия. Обретение честных мощей преподобная матери нашей благоверных княгини Анны Кашинской
6	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
7	суббота	06:30 15:00	Божественная Литургия. Св. прав. Анны, матери Пресвятыя Богородицы Всенощное бдение
8	воскресение	07:00 17:00	Божественная Литургия. Святого священномученика Ермолая Вечернее Богослужение
9	понедельник	06:30 17:00	Божественная Литургия. Святого великомученика Пантелеимона Вечернее Богослужение
10	вторник	06:30	Божественная Литургия. Явление иконы Смоленския Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы Одигитрии
13	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
14	суббота	06:30 15:00	Божественная Литургия. Происхождение Честного и Животворящего Креста Господня. Празднование Всемилоливому Спасу Всенощное бдение
15	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Св. первомученика архидиакона Стефана
17	вторник	17:00	Вечернее Богослужение
18	среда	06:30 15:00	Божественная Литургия. Святого священномученика Симона, единоверческаго епископа Охтенскаго Всенощное бдение
19	четверг	07:00	Божественная Литургия. ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ
20	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
21	суббота	06:30 15:00	Божественная Литургия. Преподобных отец наших Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев Вечернее Богослужение
22	воскресение	06:30	Божественная Литургия. Святого апостола Матфея
27	пятница	15:00	Вечернее Богослужение
28	суббота	06:30 15:00	Божественная Литургия. УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ Всенощное бдение
29	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Еже от Едеса пренесение Нерукотвореннаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в Царьград

Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила ежедневно совершается полунощница в 6:30, а также вечерня и павечерница в 17:00.

В расписании возможны изменения.

Издание Мнханло-Архангельской Единоверческой общины

Главный редактор: св. игумен Иринеарх

Ответственный за выпуск: диакон Е. Н. Саранча

Заведующий производством: И. В. Краев

Корректоры: М. Н. Душин, А. И. Титова

Телефон редакции: (095) 510-51-81

(2004 год, выпуск 8)

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, низкайше просим Вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.